

**И.В. Литвинова, В.В. Маландин,
Г.А. Артамонов, Е.А. Большакова**

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Государственная (юридическая) школа в отечественной историографии о церкви и государстве: к постановке проблемы

Предметом исследования является дискуссионная проблема о соотношении понятий «научная школа – научное направление» и критериев отнесения тех или иных исследователей к представителям государственной или юридической школы, определение круга исследованных ими вопросов, историко-правового дискурса российского самодержавия, неотделимой частью которого являются взаимоотношения церкви и государства. Методологическую базу исследования составляют проблемно-аксиологический, социокультурный и политико-юридический подходы к осмыслению историко-правовых и социально-политических концепций отечественных мыслителей. Научная новизна работы заключается в апробации подхода, разграничивающего категории юридической (или историко-юридической) школы в качестве научной школы и государственной школы как целого направления общественно-политической мысли. Такой подход позволяет объединить представителей разных идейных течений при всей их многоаспектности и разнообразии взглядов в условиях общности и единства концептуальной парадигмы и ее воздействия в социокультурном пространстве. Научная значимость работы заключается в постановке актуальных перспективных задач исследования. В их числе изучение проблемы либерально-консервативного синтеза в вопросах взаимовлияния церкви и государства, соотнесения понятия и сущности абсолютной власти во взаимосвязи с проблемой духовно-нравственных и православных ценностей; выявление своеобразия отечественной политико-правовой мысли с точки зрения ценностно-содержательного осмысления историками права гражданского

© Литвинова И.В., Маландин В.В., Артамонов Г.А., Большакова Е.А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

общества в социокультурном контексте; изучение проблемно-аналитических сравнительно-правовых исследований с позиций взаимоотношений церкви и государства, поскольку православие имело ключевое воздействие на развитие русской культуры и русского национального характера.

Ключевые слова: государственная школа, юридическая школа, взаимоотношения церкви и государства, теоретико-методологические критерии, социально-политическая концепция, ценностно-содержательный аспект, модернизация, многоаспектность, идейные течения, исторический источник, интерпретация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Государственная (юридическая) школа в отечественной историографии о церкви и государстве: к постановке проблемы / Литвинова И.В., Маландин В.В., Артамонов Г.А., Большакова Е.А. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 112–126. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-112-126

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-112-126

**I.V. Litvinova, V.V. Malandin,
G.A. Artamonov, E.A. Bolshakova**

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The State (Legal) School in Russian historiography about the church and the state: The formulation of the problem

The subject of the study is a debatable problem about the concepts “scientific school – scientific direction” and the criteria for classifying its representatives, determination the range of issues studied by them about historical and legal model of the Russian autocracy, an inseparable part of which is the relationship between church and state. The methodological basis of the research consists of problem-axiological, socio-cultural and political-legal approaches to understanding the historical-legal and socio-political concepts of Russian thinkers. The scientific novelty of the work

consists in testing an approach that distinguishes the categories of a legal or historical-legal school as a scientific school and a state school as a whole direction of socio-political thought. This approach allows us to unite representatives of different ideological trends with all their multidimensional and diverse views in the conditions of commonality and unity of the conceptual paradigm and its impact in the socio-cultural space. The scientific significance of the work lies in the formulation of relevant promising research tasks. Among them are researching the problem of liberal-conservative synthesis in the issues of mutual influence of the church and the state, the correlation of the idea of absolute power and the question of higher moral, mainly orthodox values. Russian political and legal thought is unique from the point of view of the value-content interpretation of civil society law in a socio-cultural context. It is important to study of problem-analytical comparative legal studies from the standpoint of the relationship between church and state, since Orthodoxy has had great influence on the development of Russian culture and Russian national character.

Key words: state school, law school, scientific school, theoretical and methodological criteria, conceptual paradigm, socio-political concept, value-content aspect, modernization, multidimensionality, ideological trends, historical source, interpretation

FOR CITATION: Litvinova I.V., Malandin V.V., Artamonov G.A., Bolshakova E.A. The State (Legal) School in Russian historiography about the church and the state: The formulation of the problem. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 112–126. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-112-126

В отечественной историографии сложилась противоречивая ситуация в использовании понятий «государственная» и «юридическая» школа. Одни исследователи их отождествляют, другие считают целесообразным их разграничение [4, с. 3–5]. В научный оборот термин «государственная» школа впервые ввел М.Н. Покровский (1868–1932) [8]. Понятие «юридическая школа» в историографии появилось благодаря трудам П.Н. Милюкова (1859–1943). С данной точки отсчета эти, по сути, два разных термина применяются в оценке научного наследия одних и тех же представителей, хотя и в этом случае важно оговориться. Круг представителей школы не был четко очерчен ее исследователями, ее состав с течением времени расширялся. Так, Покровский относит к этому кругу С.М. Соловьева (1820–1879), Б.Н. Чичерина (1828–1904) и К.Д. Кавелина (1818–1885). Милюков к ее представителям впервые отнес В.И. Сергеевича (1832–1910), историка права, профессора,

ректора Императорского Санкт-Петербургского университета. Сергеевич был назван представителем «молодого» поколения «юридической» школы [6]. Деление на «старшее» и «молодое» поколение представителей государственной (юридической) школы так и закрепилось в историографии.

В связи с последующей разногласией среди исследователей относительно главных понятий, объединяющих разных ученых под эгидой «государственной» или «юридической» школы, а также неопределенностью в вопросе ее состава, задачами настоящего исследования являются определение понятийного аппарата, выработка критериев отнесения тех или иных исследователей к ее представителям и определение круга исследованных ими проблем. При этом, следует учитывать, что изучение конкретных научных школ в значительной степени затруднено отсутствием универсальной, общепризнанной трактовки этого феномена самоорганизации профессионального научного сообщества в фундаментальной науке. Как указала в свое время Н.В. Иллерицкая, никто из исследователей не предложил какой-либо «аргументации в пользу того или иного состава “государственной” школы ввиду полной неясности для них самой категории научной школы» [4].

«Юридическая» или «государственная» школа стала объектом постоянной полемики с момента ее появления в социокультурном пространстве XIX в. Исследователи расходились в вопросах понятия государственной (юридической) школы, хронологических рамках ее существования, в вопросах ее персонального состава и научной проблематики. Границы исследовательского поля постоянно нащупывались.

Исследователи обращали внимание на то, что в гораздо меньшей степени изучены социально-творческие связи между учеными, одним из ярких примеров которых выступает научная школа [15, с. 27]. Однако и в вопросе, что подразумевать под научной школой, критериев отнесения к ней, существует большой спектр мнений и предложений. Как справедливо замечено в историографии, порою авторы при выделении тех или иных критериев приоритетными исходят из соображений проводимого ими исследования и собственного удобства, чем от необходимости опоры на традиционно важнейшие критерии, каковыми являются философские и теоретико-методологические характеристики. Попытка выделения научных школ по региональному принципу [7] также не внесла ясности в содержание категории «научной школы».

Следуя традиционным представлениям, в историографии на первое место в определении критериев научной школы поставим идейные, теоретико-методологические характеристики, нежели коммуникационные, под которыми подразумеваются межличностные отношения, наличие

лидера, структура школы и др. Тем более что явного лидера в государственной (юридической) школе, задающего вектор развития научной школы, выявить сложно. Хотя традиционно признанным основоположником государственной школы считается Б.Н. Чичерин, отметим, что каждый представитель «старшего» поколения может быть назван лидером школы в силу масштаба поставленных и изученных им проблем. Среди них, в первую очередь, следует назвать С.М. Соловьева, оригинальная концепция борьбы государственного и родового начал которого послужила важным методологическим истоком для юридической школы. Большое значение политическим и государственным факторам истории придавал и такой известный российский историк, как К.Д. Кавелин. Для его подхода вообще характерна некоторая абсолютизация государственных институтов и представление об историческом пути России как исключительно политическом процессе.

Не менее весомое значение в нашем случае, чем наличие лидера, имеют такие критерии, как общность фундаментальных идей, общность подходов или, другими словами, единая парадигма совместной деятельности, а также критерий преемственности. Причем преемственность прослеживается не во взаимосвязи «учитель–ученик», которая наиболее распространена в практике научных школ, и примеров в истории тому немало, начиная с хорошо известных научных школ греческой и римской античности. Под преемственностью понимается развитие общих гносеологических и общеисторических представлений, базисных фундаментальных идей, что позволяет говорить о «старшем» и «молодом» поколении в рамках данной школы.

Таким образом, основными критериями, выделяющими государственную (юридическую) школу в качестве самостоятельной научной школы, выступают:

- 1) единство теоретико-методологических подходов ее представителей;
- 2) единство исследуемой проблематики;
- 3) научная преемственность.

Важно отметить, что примеров научных школ, которых отличала бы строгая однородность или жесткая консолидация, историческая наука вряд ли знает.

Наслоение в историографии понятий «государственная» и «юридическая» школа позволяет говорить о разных аспектах употребления этих терминов. В историографии «молодое» поколение государственной школы характеризуют чаще как представителей историко-юридической школы. Использование термина «юридическая школа» обращает внимание непосредственно на ее представителей. Это были юристы по образованию, историки права, внимание которых привлекло изучение

юридических памятников, разработка проблем истории государства и его институтов. В отличие от представителей «старшего» поколения, они не анализировали глобально исторический процесс и общие закономерности исторического развития России. Досконально требовательный и щепетильный подход к историческим источникам с точки зрения точного установления исторического факта отличает именно представителей «младшего» поколения. И в этом смысле важно говорить о сложной эволюции научной школы и взглядов ее представителей.

Решение проблемы метода и принципов обработки источников – отличительные особенности юридической школы. Если «старшее» поколение государственной школы стало автором глобальных исторических концепций, применяя всемирно-исторический подход к истории, то «молодое» поколение, стоявшее преимущественно на позициях позитивизма, отличалось специализацией на частных проблемах, применяя методы исследования исторической науки к объекту исследования юридической науки.

Среди классических образцов историко-правового исследования, приемов и методов, признанных и по сей день, особо выделяется формально-логический метод, которым пользуются при анализе содержания нормативного акта, а также техники его составления. В историографии именно применение данного метода станет объектом серьезной критики в силу доминирования описательного подхода к источникам. В то же время, историки права справедливо выявляли самые различные аспекты исследуемых проблем в ходе интерпретации документа. Современная наука не сумела прийти к консолидированному мнению по всем основополагающим проблемам, позволяющим реконструировать историко-правовую парадигму самодержавия в России, а фундаментальные труды представителей юридической школы не теряют и сегодня своей актуальности.

Важно отметить, что в «молодом» поколении видели продолжателей дела государственной школы. Генетическое родство идей и научных взглядов, по мнению Милюкова, служит основанием такой преемственности [6]. С основоположниками государственной школы «молодое» поколение юридической школы объединял, прежде всего, государственный подход к отечественной истории.

Таким образом, следуя существующей в историографии традиции, применительно к «молодому» поколению научной школы будем говорить о ней как о юридической или историко-юридической школе. Впервые термин «историко-юридическая» школа был применен А.Н. Цамутали по отношению к трудам Сергеевича [12]. В качестве критериев отнесения тех или иных мыслителей к юридической школе выделим

образовательный и профессиональный статус, предмет и объект исследования, методологию и методы исследования, преемственность фундаментальных гносеологических и общеисторических идей с представителями данной школы. Важно подчеркнуть, что представители «молодого» поколения стояли у истоков формирования научной школы истории русского права и систематизации имеющихся историко-юридических сведений по русской истории.

Что касается термина «государственная» школа, который применяется традиционно к «старшему» поколению, то, на наш взгляд, это понятие гораздо шире. Любопытным представляется также и тот факт, что многие представители государственной (юридической) школы, например, Соловьев, вышли далеко за ее рамки. Другие, как отмечают исследователи, примыкали по своим научным взглядам к государственно-юридическому направлению [11, с. 212]. Среди них можно назвать В.О. Ключевского (1841–1911), который в методологическом отношении, безусловно, примыкал к позициям государственников, при этом значительно расширяя круг значимых факторов процессов общественного развития, дополняя его особенностями социально-экономические развития и т.н. географическим фактором. Исследователи полагают, что в рамках государственной (юридической) школы Ключевский развивал собственное направление – историческую социологию [10]. В конкретном плане, по ряду вопросов, позиции Ключевского могли и не совпадать с некоторыми выводами государственников. Так, в частности, он выступал решительным противником «указного пути» закрепощения крестьян, сформулированную в трудах «государственников» старшего поколения и наиболее обстоятельно изложенную в трудах Сергеевича [11, с. 214].

Нельзя не признать, что в вопросе соотношения «научное направление – научная школа» также существует недостаточное теоретическое обоснование и налицо факт размывания границ между понятиями. Было бы правомерно, на наш взгляд, и историографическая ситуация это подтверждает, употребляя термин «государственная» школа, говорить о направлении. Если под научной школой подразумевать, в первую очередь, единство ученых в концептуальном решении научной проблемы, общность стиля мышления, то, говоря о научном направлении, важно учитывать воздействие школы и ее концептуальной парадигмы в пространственных и временных границах.

Более того, парадигмальное единство взглядов на проблему и ценностно-содержательный аспект позволяют в рамках «государственной» школы как направления объединить представителей разных идейных течений при всей их многоаспектности и разнообразии точек зрения.

На широкий спектр участников по их общественным воззрениям обратила внимание в свое время И.А. Емельянова [2]. Она предложила объединить «западников» и «славянофилов» в соответствующие направления в рамках историко-юридической школы: «государственное» и «общественное».

Если мы говорим о единой концептуальной парадигме, то круг представителей «государственников» существенно расширяется и выходит за рамки историко-юридической школы. В таком случае нельзя не упомянуть фигуру Н.М. Карамзина (1766–1826) и многих других выдающихся отечественных деятелей и мыслителей. Карамзин, например, выделил тему России как стержневую, вокруг которой впоследствии и будет сконцентрирован основной историко-философский и общественно-политический дискурс XIX в.

Ценностно-содержательный аспект в оценке модернизации в русской истории, значимости для России европейских, главным образом, просветительских идей, выступил на первый план. Социально-политическая концепция мыслителя стала манифестом русского консерватизма, в котором впервые комплексно были сформулированы многие важнейшие положения отечественной консервативной идеологии, и, в первую очередь, проблема поиска исконно русской традиции, истоки которой единомышленники искали в допетровской Руси. Российское самодержавие рассматривалось в качестве надсловной силы, обеспечивающей самобытное, мирное и исторически непрерывное развитие страны наряду с «домашним бытом» и «духом народным» [5, с. 80 и др.].

Эти постулаты будут объединять впоследствии многих людей разнонаправленных взглядов, традиционно причисляемых к противоположным «лагерям» общественно-политической мысли – западников и славянофилов, либералов и консерваторов и т.д. В связи с этим актуальной и интересной задачей исследования является постановка и изучение проблемы либерально-консервативного синтеза, в т.ч. в вопросах взаимовлияния церкви и государства, соотношения понятия и сущности абсолютной власти во взаимосвязи с проблемой духовно-нравственных и православных ценностей.

И хотя для исследователей представляется идеологизированным и упрощенным название «государственная» научная школа [4], на наш взгляд, можно утверждать, что государственная школа приобрела характер особого направления, став своего рода тенденцией развития не только научной, но и общественно-политической мысли, сплотившей в концептуальном единстве «государственников». Подобный подход позволяет расширить оценки значения государственной школы и говорить не только о завершенном и исторически преходящем характере

ее концепции, на что в свое время указал Милюков. Мыслитель полагал, что это научное направление за сорок лет своего существования «послужило знаменем для целой школы историков», дало ряд капитальных исследований и «свою формулу русской истории» [6, с. 83].

Ценностно-смысловое содержание концепции «государственников», трактовка ими ценностных основ русского государства находит своих сторонников и в последующих периодах отечественной истории, что и определяет перспективы развития государственной школы как направления. Важно подчеркнуть, что отечественные мыслители государственной (юридической) школы, занимавшиеся изучением вопросов правовой идеологии государства и гражданского общества, стояли на принципиально иных позициях, чем их западные коллеги, представители немецкой исторической школы права, идеи которой с интересом были восприняты в России. С позиций морального долга и солидарной духовной общности, что являлось итогом высокой личной культуры, в т.ч. правовой, осуществлялся исследовательский интерес. В этом была отличительная особенность и своеобразие отечественной политико-правовой мысли от формального понимания гражданского общества, ценностно бессодержательного.

Идеалом для историков права служило правовое государство. Под этим углом зрения анализировалась история правовой мысли и развивались основные концепции. Теоретической основой построения стала гегелевская философия права, центром внимания которой было государство. Неслучайно поэтому некоторые исследователи задавались вопросом о том, это государственная или «гегелевская» школа в русской историографии, ставя под сомнение существование в истории науки «государственной школы», рассматривали ее как историографический миф [3]. Любопытной задачей исследования, в связи с этим, представляется проследить не только влияние немецкой классической философии и немецкой исторической школы на развитие концепций государственной (юридической) школы, но и отечественной философской и религиозной мысли, тем более ценностно-смысловой аспект рассматривается нами при изучении государственной (юридической) школы как краеугольный в понимании ее концептуальной парадигмы.

Важно подчеркнуть также, что, стремясь преодолеть фатализм и крайний объективизм немецкой исторической школы права, теоретики юридической школы подчеркивали важнейшую роль личности в истории. Теория личностного начала была не только основополагающей в единых теоретико-методологических воззрениях представителей государственной и историко-юридической школы, но центром внимания в целом в отечественной традиции.

Другой отличительной особенностью представителей государственной (юридической) школы было особое внимание к историческим источникам. Ими была обоснована собственная научная парадигма и реализован творческий подход при всех их симпатиях к теоретическим построениям европейских философов и юридическому позитивизму. Нельзя не отметить роли историков-юристов в развитии метода историзма при изучении права и правовых учреждений, что придавало концепциям научность, последовательность и органичность.

Интерес к документализму был характерным явлением для второй половины XIX в.

Труды историков права способствовали формированию отдельного направления в рамках исторической науки, связанного с научной критикой исторических источников, что, по сути, предопределило становление источниковедения в качестве самостоятельной отрасли научных знаний. Ими была заложена традиция выделения исторического источника как самостоятельного объекта исследования. Все это способствовало большой и трудоемкой работе по изучению, анализу и изданию на рубеже XIX–XX вв. колоссального объема археографического материала и литературных произведений XI – первой половины XVIII вв. Благодаря этой деятельности, в научный оборот были введены источники летописного круга, духовные и договорные грамоты великих князей, памятники древнерусского права и художественной литературы. Кропотливая работа историков права по собиранию источников, их публикации, определению принципов и критериев оценки достоверности, созданные капитальные труды стали крупным явлением в русской исторической науке, в развитии научной критики и разработке методов изучения источников.

Государственно-правовая тематика была приоритетной. Стержневую идею русской истории и ее главное отличие от западноевропейской представители государственной (юридической) школы видели в государственном начале. Абсолютистское государство рассматривалось в качестве силы, стоящей над обществом и выражающей интересы всего общества. Стремление раскрыть проблему генезиса русской государственности обуславливало интерес к анализу раннего периода истории, к эпохе родовых отношений. Анализировались преимущественно три аспекта: институты власти, сословные структуры и идеологическое оформление власти, выраженное в праве.

В русле теории русской государственности и ее исторического развития создавались модификации теории «родового быта», «закрепощения сословий государством», объяснялись переломные эпохи русской истории, создавались проблемно-аналитические сравнительно-правовые исследования. Важным элементом выдвинутых концепций было

обоснование внутренней закономерности исторического процесса, в частности, исторического развития России, органического происхождении национальных институтов права и государства.

Круг проблем, охваченных анализом правовых норм представителями юридической школы, позволяет современным авторам сместить акцент с излишней концентрированности на вопросах политической организации и расширить его, включив широкий спектр общественных отношений. Исследователи выделяют костяк крупных проблем, находившихся постоянно в центре внимания историков права: русское народоправство, история русской общины, история сословности и история крепостного права в России [4]. Добавим, что настойчивый интерес вызывал у историков-юристов народный быт, который отличался от быта и духа европейцев, существуя в качестве особой православной общности. Исследованиями воссоздается целостная картина юридического быта Древней Руси, причем рассмотрение нормативной обязательности ведется через призму человеческой психологии.

Изучая источники русского права, исследователи неизбежно должны были столкнуться с церковным правом, что было обусловлено целым рядом факторов. Православие оказывало огромное влияние на развитие русской культуры и национального характера. Взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви носили особый характер, выразившийся в известной «симфонии властей». Кроме того, каноническое право, на протяжении столетий развивавшееся на Руси, не только регулировало вопросы церковного управления и церковной жизни, но и затрагивало жизнь каждого человека.

Определение предмета исследования государственной (юридической) школы позволит, на наш взгляд, решить следующие задачи:

- 1) изучить специфику философско-методологических взглядов конкретных персоналий, в частности, в вопросах взаимоотношения церкви и государства;
- 2) выявить исследовательские методы ее представителей;
- 3) определить степень влияния концепций представителей школы на науку;
- 4) определить влияние самой школы на научные концепции ее представителей;
- 5) исследовать общественно-политическую деятельность представителей школы и выяснить степень ее влияния на исследовательскую проблематику и результаты научного творчества.

Важным нерешенным в историографии вопросом остается определение состава государственной (юридической) школы, что представляет перспективную задачу исследования. В числе традиционно

признанных представителей этой научной школы, помимо уже названных С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, В.И. Сергеевича, встречаем следующие имена:

- ординарный профессор истории русского права в Киевском университете Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов (1838–1916);
- профессор права Санкт-Петербургского университета Александр Дмитриевич Градовский (1841–1889);
- доктор права, профессор, декан юридического факультета и ректор Императорского Новороссийского университета Фёдор Иванович Леонтович (1833–1910);
- археолог, архивовед, историк права, профессор Императорского Варшавского университета и заслуженный профессор Императорского Московского университета Дмитрий Яковлевич Самоквасов (1843–1911).

К числу представителей государственной (историко-юридической) школы исследователи относят ученого-юриста, ординарного профессора Санкт-Петербургского университета Василия Николаевича Латкина (1858–1927) [13], ученого-правоведа, общественно-политического деятеля Павла Ивановича Новгородцева (1866–1924) и профессора Санкт-Петербургского университета Николая Михайловича Коркунова (1853–1904) [9], историка права, профессора и ректора Императорского Казанского университета Николая Павловича Загоскина (1851–1912) [1].

Список этими именами далеко не исчерпывается в силу определенных в данном исследовании критериев отнесения к научной государственной (историко-юридической) школе и масштабу рассматриваемых ее представителями проблем.

В этой связи, отдельного внимания заслуживает вопрос об эволюции самой школы или ее методологических или иных значимых содержательных аспектов в советский период развития исторической науки. Несмотря на радикальную смену гносеологических основ системы гуманитарного научного знания, известная преемственность в развитии наук обществоведческого профиля сохранялась. Сама сконцентрированность марксистской историографии на институтах государства предполагала использование научного наследия предшествующих эпох, также сосредоточенного на исследовании высших цивилизационных форм организации человеческого общежития. А поскольку публичное право признавалось существенным признаком государства в рамках различных, иногда противоборствующих методологических подходов, то первоочередное внимание к правовым источникам как к едва ли не решающим свидетельствам эпохи, отражающим особенности эволюции государственных институтов, было весьма характерно и для

историографии советского периода. Применительно к отечественной истории это нашло отражение в детальном изучении таких основополагающих юридических документов эпохи феодализма, как «Русская правда», «Псковская судная грамота», «Судебник 1497 г.», «Судебник 1550 г.», «Соборное уложение 1649 г.» и др. Неслучайно именно в советские годы было создано отдельное направление научного поиска, посвященное изучению особенностей исторического синтеза государственно-правовых институтов, что в итоге привело к появлению самостоятельной дисциплины в системе высшего образования СССР по гуманитарным специальностям, получившей название «История отечественного государства и права» [14]. В самом названии этой дисциплины, предложенном известным советским и российским правоведом О.И. Чистяковым, угадывается отсылка к государственно-юридической школе. Проблема изучения влияния государственной школы на дальнейшую историографию может стать новым актуальным направлением изысканий исторической науки, направленным на выявление методологической преемственности в процессах развития отечественного обществovedческого научного знания.

Библиографический список / References

1. Астафьев В.В. Историческая наука России XVIII века в оценке историков русского права // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 148–154. [Astafyev V.V. The historical science of Russia of the 18th century in the assessment of historians of Russian law. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2013. Vol. 155. Book 3. Part 1. Pp. 148–154. (In Rus.)]
2. Емельянова И.А. Историко-правовая наука России XIX в. Методологические и историографические очерки. Казань, 1988. [Emelyanova I.A. *Istoriko-pravovaya nauka Rossii XIX v. Metodologicheskie i istoriograficheskie ocherki* [Historical and legal science of Russia of the XIX century. Methodological and historiographical essays]. Kazan, 1988.]
3. Ерыгин А.Н. История и диалектика (Диалектика и исторические знания в России XIX в.) / Отв. ред. В.П. Кохановский. Ростов-н/Д., 1987. [Erygin A.N. *Istoriya i dialektika (Dialektika i istoricheskie znaniya v Rossii XIX v.)* [History and dialectics (Dialectics and historical knowledge in Russia of the XIX century)]. V.P. Kokhanovsky (ed.). Rostov-on-Don, 1987.]
4. Иллерицкая Н.В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX в. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. [Illeritskaya N.V. *Istoriko-yuridicheskoe napravlenie v russkoj istoriografii vtoroj poloviny XIX v.* [Historical and legal direction in the Russian historiography of the second half of the XIX century]. PhD diss. Moscow, 2002.]
5. Карамзин Н.М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: Н.М. Карамзин. М., 2001. С. 81–146. [Karamzin N.M. *About*

- ancient and new Russia in its political and civil relations. *Russkaya socialno-politicheskaya mysl XIX – nachala XX veka*: N.M. Karamzin. Moscow, 2001. Pp. 81–146. (In Rus.)]
6. Милоков П.Н. Юридическая школа в русской историографии (Соловьев, Кавелин, Чичерин, Сергеевич) // Русская мысль. 1886. Кн. 6. С. 80–92. [Milyukov P.N. Law school in Russian historiography (Solovyov, Kavelin, Chicherin, Sergeevich). *Russkaya mysl*. 1886. Vol. 6. Pp. 80–92. (In Rus.)]
 7. Михальченко С.И. Киевская школа в русской историографии (сер. XIX – первая треть XX вв.). М., 1997. [Mihalchenko S.I. *Kievskaya shkola v russkoj istoriografii* (ser. XIX – pervaya tret' XX vv.) (The Kiev school in Russian historiography (mid. XIX – first third of the XX centuries)]. Moscow, 1997.]
 8. Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов. М.; Л., 1933. Вып. 2. [Pokrovskij M.N. *Istoricheskaya nauka i borba klassov* [Historical science and the struggle of classes]. Moscow, Leningrad, 1933. Vol. 2.]
 9. Правкин С.А., Зейналова Л.М. Немецкая историческая школа права и ее влияние на государственную (юридическую) школу России в XIX веке // Сборник трудов конференции. 21 век: Фундаментальная наука и технологии. North Charleston, USA, 3–4 октября 2016. Create Space, 2016. С. 250–254. [Pravkin S.A., Zeynalova L.M. The German historical school of law and its influence on the state (legal) school of Russia in the XIX century. *21 vek: Fundamentalnaya nauka i tekhnologii. North Charleston, USA. 3–4 October 2016*. Create Space, 2016. Pp. 250–254. (In Rus.)]
 10. Правкин С.А. Эволюция позитивистского и социологического подхода в юриспруденции России второй половины XIX – начала XX века // Аprobация. 2015. № 4. С. 97–103. [Pravkin S.A. The evolution of the positivist and sociological approach in the jurisprudence of Russia in the second half of the XIX – early XX century. *Aprobaciya*. 2015. No. 4. Pp. 97–103. (In Rus.)]
 11. Соколова Е.С. Соборное Уложение 1649 г. и крепостное право: размышления о методологических истоках историко-правовой дискуссии второй половины XIX – XX в. // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 207–218. [Sokolova E. S. The Cathedral Code of 1649 and serfdom: Reflections on the methodological origins of the historical and legal discussion of the second half of the XIX – XX century. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*. 2011. No. 2. Pp. 207–218. (In Rus.)]
 12. Цамутали А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века. М., 1977. [Camutali A.N. *Borba techenij v russkoj istoriografii vo vtoroj polovine XIX veka* [The struggle of trends in Russian historiography in the second half of the XIX century]. Moscow, 1977.]
 13. Цамутали А.Н. Вся русская история есть по преимуществу государственная: Константин Дмитриевич Кавелин, Борис Николаевич Чичерин. В 2 т. Т. 1. Историки России XVIII – начала XX века. М., 1996. [Camutali A.N. *Vsya russkaya istoriya est po preimushchestvu gosudarstvennaya*: Konstantin Dmitrievich Kavelin, Boris Nikolaevich Chicherin [The whole of Russian history is primarily state-owned: Konstantin Dmitrievich Kavelin, Boris Nikolaevich Chicherin]. In 2 vols. Vol. 1. *Historians of Russia XVIII – early XX century*. Moscow, 1996.]
 14. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. М., 2005. [Chistyakov O.I. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* [History of domestic state and law]. Moscow, 2005.]

15. Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа. М., 1977. [Yaroshevsky M.G. Logika razvitiea nauki i nauchnaya schola [Logic of science development and scientific school]. Moscow, 1977.]

Статья поступила в редакцию 21.10.2021, принята к публикации 22.11.2021
The article was received on 21.10.2021, accepted for publication 22.11.2021

Сведения об авторах / About the authors

Литвинова Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент; советник при ректорате, Московский педагогический государственный университет

Irina V. Litvinova – PhD in History; councilor at the administration, Moscow Pedagogical State University

E-mail: iv.litvinova@mpgu.su

Маландин Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Vladimir V. Malandin – Dr. Hab. in History; Head at the Department of History of Russia of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: vv.malandin@mpgu.su

Артамонов Герман Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России Института истории и политики; Московский педагогический государственный университет;

German A. Artamonov – PhD in History; Professor at the Department of History of Russia of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: ga.artamonov@mpgu.su

Большакова Екатерина Алексеевна – аспирант Учебно-научного центра актуальных проблем науки и образования им. А.Г. Кузьмина, Московский педагогический государственный университет

Ekaterina A. Bolshakova – postgraduate student at the Academic Center for Actual Problems of Science and Education, Moscow Pedagogical State University

E-mail: ea.bolshakova1@mpgu.su

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript